

3. Ковалевская Е.Г. Речь персонажей в школьных драмах XVII-XVIII веков. Проблемы русского языкознания. Уч. записки ЛГПИ им. А.И.Герцена, т.281, 1968.

4. Стеблева И.В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период: Автореф. дисс.д.филол.н. М., 1974.

5. Хисамов Н.Ш. Поэма «Кысса-и-Юсуф» Кул Али. М., 1979.

6. Adilov M.M. Azərbaycan paleoqrafiyası və tarixi orfoqrafiyası: filol.e.d. diss. Bakı, 2003.

7. Arashlı Həmid. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. Bakı, 1943.

8. Hacıyeva Z. İlk anadilli abidələrimizin arxaik qatının leksik-semantik xüsusiyyətləri. Bakı, 1997.

9. Hacıyeva Z.T. Doğma dilimizin doğma övladı. «Ulduz» jurnalı, № 3, 1983.

10. Hacıyeva Z.T. Suli Fəqih «Yusif və Züleyxa» (XIV əsr Azərbaycan yazılı abidəsi. Mətn və leksik öçerk). Bakı, 1991.

11. Qəhrəmanov C., Xəlilov Ş. Mustafa Zərir. Yusif və Züleyxa (poemanın mətni və tarixi-qrammatik öçerk). Bakı, 1991.

12. Qul Əli. Qisseyi-Yusif. Bakı, 1995.

13. Dolu Xalide Cemil. «Yusif hikayesi» hakkında bir kaç söz ve bazı türkçe nushalar. İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. Cilt IV, 1952, sayı 4.

14. Ertaylan İ.H. Türk dilinde yazılan ilk «Yusif ve Züleyha» İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türk Dil ve Edebiyatı Dergisi. Cilt III, 1949.

15. Köprülüzade M.F. Türk edebiyatında ilk mütesevvifler. İstanbul, 1918.

16. Aly. Kyssaýy Ýusup. Aşgabat, 2005.

* * *

The history of origin of literature written in Azerbaijani is looked through as compositional part of analogical events circulated throughout the world (in Europe and Russia). Creation of this history in Azerbaijan occurred after the victory of Islam, in the result of local families joining in the same unique religious, later in the result of new rushing of Turkic people growing abruptly in 11th -13th centuries. Since 13th century Azerbaijani authors had wrote their epic poems. The theme of the poems, like the ones in other countries throughout the world, was originated from the basic religious source the Koran, which plays the main role in the East. The poems about “Yusuf and Zuleykha”, based on the part about Yusuf prophet in the saint book, founded a capacious literature written in Azerbaijani. The initial ghazal patterns written under the influence of Arabian school of Aruz were included to these poems.

The influence of literature of next time and their lingostylistic features in the article have being looked through. The works mentioned and the others, written under the influence of them, are found to reflect the passage to the classic time.

Самедов Бахруз

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА РАСПРЕДЕЛЯЕТ ПОЛЕ ТАКСИСА (На основе сравнения грамматики азербайджанского и английского языков)

Это основной языковой материал. Здесь, так же, как при анализе поля временной локализованности-нелокализованности мы видим, что функциональная грамматика, выделяя поле таксиса и выделяя аспектуально-таксисные ситуации, получает возможность объединить в описании различные языковые средства, служащие для выражения какой-то общей семантической категории, которая в ее языковом выражении образует в данном языке функционально-семантическое поле. А поле представлено в конкретных высказываниях как определенный тип категориальной ситуации.

Конечно, эти явления описываются и в традиционной грамматике. Что-то в разделе о деепричастиях, что-то в разделе о виде, что-то в разделе о предложениях сложноподчиненных или сложносочиненных, или простых предложениях, представляющих собой полипредикативные конструкции. Но все это разбито по отдельным частям грамматики, не интегрировано. А при функцио-

нально-семантическом подходе появляется возможность интегрировать все эти факты в рамках единой категории.

В нашей системе функциональной грамматики выделяются функционально-семантические поля разных типов. Поля моноцентрические и полицентрические. Примером моноцентрического поля является поле темпоральности. Поле темпоральности включает центр - грамматическую категорию времени, выраженную специальными языковыми средствами, системой форм времени. А периферия темпоральности представлена различными средствами, выходящими за пределы категории времени. При отсутствии глагола, например, в таких конструкциях, как: “to wait painfully”, “who is it?” “interesting work you have”, whether “he is in no laughing mood?” “much work”, “there is nobody to work”, “coldly”, “night”, “silence”. Резкой грани между центром и периферией нет. Сравните центр, представленный формами времени в изъявительном наклонении. Но уже кон-

струкции с причастиями (“consider”, “considered”, “will consider”) ограничены только формами настоящего времени и прошедшего времени, а причастий будущего времени в русском языке нет, это уже определенная ограниченность. Лишь нарушение нормы встречается иногда в таких неправильных высказываниях, как: “The person, drawing such a picture, will be known to everybody”. Но так нельзя сказать, это ошибка. Полного причастия будущего времени нет.

Если мы имеем в виду причастно-страдательные формы (“is opened”, “has been opened”, “will be opened”), то они ограничены пассивными конструкциями, особая семантика. Средства выражения прошедшего давнего обыкновения (“built”, “sewed”) тоже ограничены, и употребление таких средств ограничено. Здесь не в любом наклонении, не в любом времени, а именно давнее обыкновение, форма прошедшего времени. И здесь особая аспектуальная характеристика. Давность - это темпоральная характеристика, а аспектуальная - это обычность. Также, конечно, форма глагольная, но уже не относящаяся к центру темпоральности, а представляющая собой уже переход к периферии. А вот конструкции типа: “Mother is in the garden”, конечно, если в прошедшем времени: “Mother was in the garden”, в будущем времени: “Mother will be in the garden”, тут есть глагол. “Mother in the garden” можно при известных условиях полагать значащее отсутствие связки и говорить о нулевом глаголе, но это лишь одна из возможных интерпретаций (нулевое сказуемое глагольное), все-таки глагола здесь нет, и поэтому можно говорить о синтаксическом выражении времени. “it is cold”, “night”, “silence” - это односоставные предложения, у них есть темпоральная характеристика определенная, но это не центр темпоральности. Лексические показатели: “yesterday – *dünən*”, “today – *bu gün*”, “tomorrow – *sabah*”; различные контекстуальные показатели: “today's me and I am of that time”. Все это охватывается понятием темпоральности. Темпоральность, как я уже говорил, поле моноцентрическое. А вот таксис – это полицентрическое поле.

Две сферы: **зависимого таксиса:** *otağa g i r ə r k ə n Cım əlüstü işığı y a n d ı r d ı ; (entering the room, Jim at once lit the light;)* и **независимого таксиса:** *Cım otağa g i r d i v ə əlüstü d ə işığı y a n d ı r d ı ; (Jim entered the room, and at once lit the light;)* *Cım otağa g i r ə n zaman, [o] əlüstü işığı y a n d ı r d ı (When Jim entering the room, he lit the light at once)...* И в каждом из них определенные структуры выполняют центральную роль и роль периферийную. Таксис

описан в первом томе «Теории функциональной грамматики», так же, как и временная локализованность на материале азербайджанского языка и ряда других языков.

В последнее время я, помимо аспектуальности, временной локализованности, темпоральности и таксиса рассматриваю как одну из категорий, отражающую идею времени, одну из сторон идеи времени, семантическую категорию временного порядка. Это особый случай, когда выражение категории относится к целостному тексту. Наиболее полно временной порядок представлен в повествовательных текстах. Что такое временной порядок? Это отражение последовательности действий и ситуаций. Это время в событиях. Здесь выражается противопоставление динамичности, чаще всего последовательностью форм совершенного вида, и статичности, чаще всего форм несовершенного вида. Используется сочетание с обстоятельствами и с наречиями: “then – *onda*”, “after – *sonra*”, “in five minutes – *beş dəqiqədən sonra*” и так далее. Временной порядок может сочетаться с пространственным порядком.

Например: “They have passed metres two hundred along Nevsky. They have curtailed to Liteyny. They have stopped near the shooting gallery” (Davlatov). Здесь точки, моменты во временном порядке соответствуют определенным этапам, вехам в пространственном порядке. Но не обязательно пространственный порядок представлен, возможно выражение и только временного порядка. Например: “The novel has been finished. And here the accident has burst”, последовательности в смысле пространства здесь нет, это временной порядок.

Термин «временной порядок» не придуманный, это термин Рефенбаха. Конечно, есть нечто общее между временным порядком и таксисом. И здесь, и там речь идет о некотором соотношении действий во времени, причем в обоих случаях представлена не только парадигматическая, но и синтагматическая сторона семантики. Но есть и отличия. Когда мы говорим о таксисе, то имеется в виду определенная функционально-семантическая характеристика предложения, высказывания, полипредикативного целого. А когда мы говорим о временном порядке, то здесь нет таких границ, временной порядок может анализироваться на протяжении целостного текста: повести, романа.

Мы анализируем структуру временного порядка, например: “the bull has risen (возникновение новой ситуации). Has lowered horns (субсцидность по отношению к, динамичность).

The bear ran up from the sideway (данная ситуация). He has clicked with whip (данная ситуация по отношению к статичности). Then the bear began to low plaintively (возникновение новой ситуации, статичность сменяется динамичностью). He has turned and went back to the well". Структура фрагмента: динамичность – это плюс субсецидное; симультанная статичность плюс симультанная статичность; динамичность, сменяющая эту статичность и так далее.

Средства выражения временного порядка разнообразны. Например, могут использоваться и формы настоящего времени в сочетании с различными обстоятельственными показателями: "We go along the Nevsky. Suddenly towards us someone a low mister in the bear fur coat (импликация смысла появляется). And suddenly this mister begins (в прошедшем времени был бы совершенный вид, а здесь настоящее время, несовершенный вид) to embrace Kufnagel" (Тургенев). "The debauchee bore a suitcase, striking continually himself on the knee (симультанная). Krasnoperov went nearby, then (это обстоятельство, существенно) Krasnoperov bore a suitcase. The stranger accompanied him, shouldering drainpipes (дальнейший комплекс ситуаций)".

Можно анализировать различные сочетания временного порядка с темпоральностью, с временным дейксисом. Возможны тексты, где то и другое актуализировано, то и другое выражено, например: "Only yesterday on January 15th, 1927 I have recollected my ancient notebook and with great work have found it in paper litter". Здесь есть и актуальный временной дейксис, и фрагмент временного порядка. Высказывание: "And now Yegor Ivanovich has gathered, wrapped money in puttee, pulled boots, took in hands a stick and went (Зощенко). Здесь актуализируется временной-порядок, но не актуализируется прошедшее время именно по отношению к моменту написания. Это часто встречающаяся в повествовательных текстах ситуация художественного наротива, когда нет актуальной ситуации противопоставления настоящего времени момента речи или написания текста и прошедшего времени. По образцу живого рассказа о прошлом строится и повествование, где имеется некоторый план повествования, но нет актуальной соотнесенности с моментом речи.

Надо сказать, что выделение особой семантической категории, соответствующего поля временного порядка позволяет особым образом взглянуть на семантику обстоятельств. Обычно говорят об обстоятельствах времени. Но можно теперь разделить, дифференцировать ситуации,

собственно обстоятельства времени (yesterday – *dünən*, today – *bu gün*, tomorrow – *sabah*, ago – *əvvəl*) и ситуации и, соответственно, обстоятельства временного порядка (in five minutes – *beş dəqiqədən sonra*, then – *onda*, after – *sonra*). Одно и то же обстоятельство может иметь разные функции. Я привел пример "in five minutes – *beş dəqiqədən sonra*". "When will you return? (*Sən nə vaxt qayıdacaqsan?*) In five minutes (*beş dəqiqədən sonar*)" – это функция временного дейксиса. А "He left and in five minutes returned (*O, getdi və beş dəqiqədən sonar qayıtdı*)" – это уже функция таксиса и временного порядка. Тут можно проводить, как и в других случаях, сопоставительное исследование. Например, временной порядок в азербайджанском и немецком языках, в русском и английском языках и так далее.

Здесь до сих пор еще лишь упоминал, но специально не анализировал, не успеть все это на протяжении одной лекции реализовать, поле актуальности. В заключение открываются возможности рассмотрения грамматической категории вида как центра поля, которое входит способом глагольного действия во взаимодействие с видом. В связи с этим мы можем устанавливать причины видовой соотносительности и несоотносительности, условий реализации видовой соотносительности и несоотносительности. Во взаимодействии с лексическим значением глаголов, во взаимодействии с обстоятельствами, с различными средствами выражения характера протекания глагольного действия. Более подробно семантика актуальности описывается в ряде работ огромного количества ученых, но именно в плане функциональной грамматики это представлено и в первом томе «Теории функциональной грамматики», и, в частности 1996 года, да и раньше еще. «Вид и время русского глагола» (работа начала 70-х годов), в целом ряде статей и в книге «Проблемы функциональной грамматики и вопросы аспектологии» 96-го года. Последняя книга «Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени».

Языковая интерпретация идеи времени. Идея времени – это некоторое единство, это некоторая группировка функционально-семантических полей, отражающих разные стороны понятия времени в самом широком смысле. Сюда включается и аспектуальность, которая представляет собою своего рода внутреннее время. Это выражение французского лингвиста Густава Гийома. Вид – это внутреннее время действия, то есть внутренняя характеристика протекания действия. Поле аспектуальности – это необходимое, на мой взгляд,

основание для сравнения языков разных типов. В русском и в других славянских языках в центре аспектуальности находится специальная система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм, глагольный вид. Могут быть и в других языках специально предназначенные для этого глагольные формы.

В английском языке терминология в грамматиках связана со временем, но фактически в английском языке представлена грамматическая категория вида в формах *Continuous*, *Indefinite*, *Perfect*. Это специальная система форм вида. Один из крупных английских исследователей Комри в своей книге «Aspect» соответствующим образом анализирует английские видовые формы, именно как формы вида. А по отношению к ряду языков нет возможности говорить определенно о специальной системе форм вида. Кстати, о понятии поля. Поле - это понятие существует в разных науках. Общее в использовании этого термина заключается в том, что здесь представлена идея пространства и идея взаимодействия элементов. Поле объединяет разнородные элементы, здесь есть некоторая общность, как во всякой системе, есть целостность. Целостность характеризует поле с семантической точки зрения. С точки зрения структурной - всегда разнородное, разнородность средств, и это тоже требует специального анализа. Итак, дальнейшее развитие теории поля, дальнейшее развитие теории категориальных ситуаций. Это важно и для сопоставительного анализа. Это важно для теории перевода. Это важно для общего развития ситуативного подхода, представленного в разных направлениях лингвистики, но очень существенного для функциональной грамматики.

Само понятие функции требует дальнейшего теоретического исследования. Дело в том, что понятие функции, как Бондарко пытался это представить в ряде своих работ, в частности, опубликованных в «Известиях литературы и языка» и в ряде глав моих книг, понятие функции относится к языковым средствам и относится к функциям языка в целом. Если мы признаем семантические функции языка в целом, то есть функции репрезентации, функции выражения мысли, то мы должны признать, что и языковые средства имеют семантическую функ-

цию. Тут ведутся споры, высказываются сомнения, не будет ли здесь удвоения по отношению к значению. В своих работах Бондарко пытается показать, что удвоения нет, есть различия. Значение - это план содержания языковых знаков, и значение соотносится с формой. Функции соотносятся со средствами, и функции включают не только реализацию значений, но и смысл. Функция распространяется на целый ряд назначений и предназначений, которые выходят за пределы языка и касаются определенных конкретных условий жизни человека. Сравните такие функции, как настоящая номинация (*Zapogozhye Cossacks write a letter to the Turkish sultan*), настоящее сценическое в сценических ремарках, настоящее в репортаже (*the reporting on a football match*). Все это связано с конкретными целями употребления тех или иных языковых средств.

Надо сказать, что принципы функциональной грамматики находят реализацию не только в лингвистической теоретической литературе, но и в практике преподавания и изучения языков. Дело в том, что практически при изучении любого языка как иностранного очень важно знать как, какими средствами, какими способами выражается семантика субъекта, семантика объекта, семантика качества, семантика побуждения, идея будущего, идея настоящего, идея ирреальности и так далее. Вот это направление от смысла к средствам его выражения моделирует мыслительно-речевую деятельность говорящего, и естественно, что для овладения каким-то материалом изучаемого языка это направление очень важно.

1. Бондарко А. В., Теория функциональной грамматики. Введение; Аспектуальность; Временная локализованность; Таксис. Ленинград, 1987, 350 с.

2. Comrie B. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge, 1976, 142 p.

***

Carried out by author of the given section the analysis of factors of the Azerbaijan language is directed on studying of interaction of actually time relations between actions from them aspectual signs (duration, frequency rate) and with signs of localization / non-localization and actions in time (closely connected with aspectuality). The analysis subject are also communications of time correlation of actions with semantics of conditionality and relations of characteristic features.